

18+

Ольга Рябцева

Long drink-2

Стихи и проза

Ольга Рябцева
Long drink-2. Стихи и проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61931356

ISBN 9785005156853

Аннотация

Стихи – это такой напиток, который нельзя пить литрами. Его нужно тянуть маленькими глотками, чтобы прочувствовать вкус и послевкусие. Поэтому назвала свою книгу «Long drink». Подходит не каждому.

Содержание

СТИХИ	7
Уносит самолёт чужие судьбы	7
Жизнь меняется, и это – к лучшему	8
Может быть, совсем необязательно?	9
Здесь – целый мир	10
Как живётся поэты, как дышится?	11
Простые слова	12
...Субботним воздухоплатателям, или..	14
Начнём с кофе?..	
Так много слов, галактика из слов!	17
Я не могу не слышать и не видеть	18
Солнцестояние	19
Ну и где сентябрьская роскошь?	20
Уроки геронтолога	21
И всё, что будет, знаешь, – только	23
к лучшему...	
Дождь, ты, наверное, хороший парень	24
Пока-пока... Привет-привет...	25
CARPE DIEM	27
Сухие факты. И – никаких сантиментов	28
Сегодня день рожденья будет грустным	29
Прорастая корнями из самых глубин	32
Я всегда на твоей стороне	33

Спроси себя: откуда звук?	34
Не приходя в сознание	36
Не приходя в сознание	37
Позволь тебе этого не позволить	39
Позволь тебе этого не позволить	41
Больно-больно, сладко-сладко	44
Солнце моё, не беги, не спеши...	45
Тебе, тебе...	46
Целую ручки	48
Мне бы вспомнить – для чего же	49
Соприкасаются – родные души	50
Продлите жизнь родителям своим	51
«Мы выстоим, мы выстоим, мы выстоим!»	53
Чахохбили	55
Зимнее	56
.. Утро.. Спаааать...	57
Зимнее	60
Он уйдёт	61
Никто не дожждётся помощи...	62
Я ухожу. Не предложив прощанья	64
Успей сохранить, пока он не стёрся	65
Это значит – работать душой	66
Наверно, я её боюсь	67
Когда б ежеминутно, ежечасно	68
«Булочка бриош» на Остоженке	69
Я закрою глаза. И не буду бояться	70

Бессмысленный флуд... или?
Конец ознакомительного фрагмента.

71

72

Long drink-2

Стихи и проза

Ольга Рябцева

Инне
Алику
Але
Лёну
Калту
Игорю

© Ольга Рябцева, 2020

ISBN 978-5-0051-5685-3 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-5686-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТИХИ (2013 — 2020)

Уносит самолёт чужие судьбы

Уносит самолёт чужие судьбы
В иные дни, иные времена.
В них те, кто нас, наверно, не осудит.
Там те, кто точно не осудит нас.
Простор небес извечно расширяет
И рваться ввысь безудержно зовёт.
И то, что ты мне снова доверяешь,
Лишь подтверждает мысль, что все пройдёт...
И будут вновь дубравы золотисты,
И шелест снов, и вещая трава.
Когда-нибудь ты снова станешь близким,
И мне твои важны будут слова.

Жизнь меняется, и это – к лучшему

Жизнь меняется, и это – к лучшему.
Уж поверь мне, я знаю, о чём...
Все устроится, да, всё получится,
И сомнения здесь ни при чём.

Лишь услышь эту музыку дивную,
Лишь позволь в этом танце вестись.
Разгляди это небо синее,
Счастье вот оно – дотянись.

Чем измерить его, с чем сравнивать?
Деньги-вещи-тепло за границ?
С поцелуями утра раннего?
С беспокойными криками птиц?

Электрички ночной стрекотанием?
Летним ливнем, застигшем в пути?
С беспримерным твоим пониманием,
С отдалённым мерцаньем зарниц?

Во что верится, то и сбудется,
Отодвинь все сомненья плечом.
Всё устроится и всё получится,
Уж поверь мне, я знаю, о чём...

Может быть, совсем необязательно?

Может быть, совсем необязательно
Каждый день от счастья умирать?
Может быть, иные показатели
Надо во вниманье принимать?

Например, стабильность и надёжность,
Например, привычное тепло.
И самую приятную возможность
Не заметить, что произошло?

Но вот эта вечная потребность —
Изо всех дурацких сил любить...
Может быть, пора уже полезность
К чертежам воздушным применить?

Человече, оглянись в открытую :
Что сумел и с чем смирился ты?
И какие сказки позабытые
Бережёшь в мечтаньях золотых?

Здесь – целый мир

Здесь целый мир страданий и любви,
Энциклопедия себя преодоления.
На человечество прекрасный вид,
История себе непротивления.

Ведь как прекрасно и понятно как
Страдать от взглядов и не спать ночами.
Болезнь любви лелеять и печально
Вверять свои унынья облакам.

Не проще ли и правильной порой
Дверь отворить в простую повседневность
Вздохнуть глубоко, потянуться в рост о
И влиться в жизнь, оставив полкам древность.

Она бурлит, кипит, шумит вокруг,
Вокзалы видят тыщи поцелуев
На Киевском однажды целый круг
Ребят, стремящихся в страну другую

Стоял, обнявшись, и любя весь мир,
Пел «Yesterday», и время замирало!
И весь перрон восторженно затих,
И сотни душ над площадью летали.

Как живётся поэты, как дышится?

Как живётся, поэты? Как дышится?
Динозавры минувших времён?
Как поётся? Слагается? Слышится?
В чём ещё кто из вас уличён?

Что опять не предвидим заранее?
Несовместны с теперешним – чем?
Как тоскуем о непонимании?
Как толкуем ответ на «зачем?»

И «доколе»? И будет ли мыслимо
В перекрестьях миров устоять :
Сгустки красок на слоги нанизывать,
Чтобы всё повторилось опять.

Чтобы вновь окунуться в волшебное,
Чтобы, окна рывком затворив,
Став бесчувственным к шелестам-щебетам, —
Превращаться, твориться, вторить.

Простые слова

*«Давайте говорить друг другу комплименты,
ведь это всё – любви счастливые моменты».*

(Б. Окуджава)

Давайте примем всё, как есть.
Обиняки и недомолвки,
Которых столько, что не счесть,
Оставим тем, кто здесь – надолго.
Давайте черпать из «сейчас»,
Сиюминутного родства!
Восторг сердец, сиянье глаз
Давайте вкладывать в слова!
Пусть, поначалу так несмелы,
Любви заветные напевы
Ответным пламенем согреют
И окрылят усталых нас!
Давайте будем «вопреки»!
Забот замыленных остовы
Пусть не завалят нас, чтоб снова
Птенцов любви кормить с руки...
Касанье душ, сердец набат
Скорей чтоб чудо пробудили,
И восхищенный чей-то взгляд
Нас на свершенья окрылил бы!

Давайте будем не проста,
А от души открытой будем!
В ней – человечья красота.
Любить давайте будем, люди!

...Субботним воздухоплавателям, или.. Начнём с кофе?..

Я могу пить вино
С утра и до вечера.
Причём, часов в одиннадцать этак начать.
Могу говорить себе, что время лечит..
Могу – промолчать...
И буду чувствовать при этом себя превосходно,
Ярче даже мир воспринимать.
Что-то сегодня повсюду так холодно...
Брррр, неужто – зима?
Да ещё и штормовое предупреждение объявили..
Ну, а что там по телевизору?
А впрочем, шут с ними, с телеличностью,
Знаем, слышали. Раз сто пятьдесят уже.
Вот такая вот аполитичность..
Кому надо – настороже.
А тебе – порой просто выть уже хочется —
От пережёванно-мятного одиночества,
От личного законотворчества
С тиражом в один экземпляр.
Фигляр...
Что он там врёт и не морщится?
В камере ж – настоящий пожар.

Пятой категории сложности.
И нет никакой возможности
Сбежать..
Ведя витиеватый вензель,
Не завершив пера движенье,
Поставить кляксу.
Спросить у неба разрешенья
Воздухоплавателем вновь сегодня быть
С высоким доступом
И – взмыть..
И – плыть..
На запредельной высоте.
На бреющем.. Не суетясь крылами.
Всё, что упрятано в мечте,
Разглядывая,
..Всё что с земли недосыгаемо..
...Ведь стоит только захотеть..
И, подлетая к балкону
У дома с колоннами,
Узнать знакомый,
Задумавшийся в синеву профиль:
Начнём с кофе?

Так много слов, галактика из слов!

Так много слов, галактика из слов!
Как звездочёт, как астроном прилежный,
Их ловишь из мерцающих миров,
Что так манят величием безбрежным...
Ты, если хочешь, так и назови —
Что по пути иду непротивленья,
Что тороплюсь хоть чьей-нибудь любви
Поймать крупицы в стынувшей Вселенной.
Как важно и необходимо мне
Узнать, что с кем-то мыслями роднимся,
Что не одна на каменной стене
От всех врагов пытаюсь защититься.
Приди, любовь, настаньте, времена,
Когда за всё простить себя сумеем!
Когда преграды все преодолеем
И Бог простит неверующих нас.

Я не могу не слышать и не видеть

Я не могу не слышать и не видеть,
Как вокруг меня беснуются слова.
Они сперва довольно безобидны,
И так милы, что глаз не оторвать!
Но заманят, затянут без остатка
В водоворот дурманных снов своих,
И как Сирены усыпляли сладко,
Так ты погибнешь, заблудившись в них.
Ничто нигде ничем не отзовётся,
Молчанье эхом множится в тиши,
Но вдруг прорвётся, прорастёт, взовьётся,
Словесным буйством красок оглушив!
Пойми одно. И пусть поверишь в это :
С собою перемирье заключив,
Ты сможешь всё, зачем явился свету,
Когда лампада теплилась в ночи.

Солнцестояние

Проходит время. И событий череда
Уже выстраивает истинную ценность —
Даёт ответы на вопрос: куда?
Откуда? И – осмысливает бренность...

Отгорожусь – от шума городов,
Бесмысленности вещности сегодняшней.
От суеты. От выпренности слов.
Лишь для того, чтоб сделать жизнь пригодною.

Осознавать – всё важное вокруг,
Пренебрегать – ничтожным и надменным.
Не забывать, что всё ж замкнется круг,
Пройдя этапы мудрости последней.

Не суетись. Себя останови.
Позволь вдохнуть предутреннюю свежесть
Великолепия Спаса на Крови
И мировой задумчивости нежность.

Ну и где сентябрьская роскошь?

Ну, и где сентябрьская роскошь
Золотых, багряных отголосков?
Кто сказал, что осень что-то просит?
Нет, не просит, просто бьёт наотмашь!

Хоть давно уплачены авансы,
Договор срывается, похоже.
В пункте третьем – листопада танцы?
А в седьмом – улыбки для прохожих?

Форс-мажор готовят контрагенты.
Бабье лето что-то задолжало...
Разве так бывает, чтоб моментом —
Раз? И лета не стало? *overnight*

Уроки геронтолога

Упражнение номер раз.
Смысл – вызвать в прессе спазм.
Выполнение: хохочем
От всего, чего захочем.
Все хохочем! Не ленмся! *и*
Молодцы! Остановились.

Упражнение второе.
Улучшает все настрои.
Крутим голову направо,
Вниз, налево, на беседку.
Наблюдаем за собою,
За соседом, за соседкой.

При подловленном моменте
Источаем комплименты.
Изумляемся попутно,
Напрягая мышцы глаз,
Красоте сиюминутной,
Обступившей всюду нас.

Так, теперь своё вниманье
Направляем на дыханье.
Вспоминаем, как влюблялись
Сорок лет тому назад,

Как в подъездах целовались,
За трамваями гонялись,
Как в вечернем кинозале
В жар от близости бросало.
Энергично, десять раз.

Переходим к обтираньям.
С этим мы шутить не будем.
Тренировки осязанья
Всем прописывают людям.
Поначалу нежно, мягко
Прикасаемся к партнёру,
Лучше в латексных перчатках,
Хоть момент, конечно, спорный.

А теперь поднимем ручки
И похлопаем в ладоши!
Что, дедульки и старушки,
На людей теперь похожи!
Всё! До следующих занятий!
Не забудьте полотенца!
На дом: все мероприятия
Из восторженного детства.

И всё, что будет, знаешь, – только к лучшему...

Что ж это дождь, и вовсе беспардонно
Всю ночь долдонит в переплёт оконный?
Умалишённый как иль как подранок
Скребётся лапами в оконных рамах?
Остынет чай, и будет он несладок,
Носки достать придется с антресолей,
Твой пёс положит голову на лапы
И загрустит по незабытой воле.
Но мы, мой друг, тоске не поддадимся,
На то и было лета разнотравье,
Чтоб от него по полной зарядиться,
Чтоб все ошибки наперед исправить...
Поставь-ка чайник, да ямайский ром
Давай достанем по такому случаю.
Мы снова здесь, и снова мы вдвоём.
И всё, что будет, знаешь, – только к лучшему...

Дождь, ты, наверное, хороший парень

Дождь, ты, наверное, хороший парень,
Но если честно, нас порядком всех упарил,
Послушай, есть ведь и другие города,
В которых полная с дождями ерунда.
Вот взять хотя бы Ла Гомеру островок,
Туда так ты три раза в год, и – на часок
И вот приходится канарским мужикам
Резервуары строить прямо по скалам.
А ты попробуй так бананы порастить —
Ведь два ведра на каждый день изволь найти!
Иль взять хотя бы штат такой – Тамил Наду,
Там тростнику совсем кирдык – подай воду!
Короче, дождь, давай манатки собирай
И куда след свои усилия направляй.
А мы тебя, как будешь нужен, позовём.
Ещё не раз с тобой и спляшем, и споём

Пока-пока... Привет-привет...

Ни здравствуйте, ни до свиданья.
В которых смысла больше нет.
К чему вчерашние страдания?
Пока-пока? Привет-привет?

За дымкой мгливой серпантина
От встречных фар не шуря взгляд,
Спиной вперед нельзя назад.
Без объяснений мутно-длинных...

Поставить надо б запятую,
Пока ещё не рассвело,
...Всё, что вздымало, пело, жгло...
Да где ж её найти, такую?

Не ждать! Не думать! Не слабеть!
Жизнь такова, какая есть.

Закреть на ключ, забыть, не трогать,
Разметить реперно дорогу,
Секретным грифом припечатать,
Не чувствовать! Не спать! Не плакать!

Чтоб по-бразильски, на сто лет —
Ничьей рукой..

Ничью властью...

Пока-пока.. Привет-привет..

(прим.: срок хранения документов под грифом «совершенно секретно» в Бразилии составляет сто лет).

CARPE DIEM

С востока солнце сквозь цветы пробилось
В раскрытой раме робко притулилось,
И в возрождённом утреннем движенье
Звук электрички – сонным отраженьем.
Как много утром свежих обещаний,
Где доминантой – громкое урчанье
Двух шерстяных и ласковых комочков,
Которым всё равно, где ставить точку.
Привет мирам, лишь с виду безучастным,
Где тишина негаданно-прекрасна,
И день – с листа, такой необходимый.
Бадейка кофе. Ручка. Carpe diem.

Сухие факты. И – никаких сантиментов

Сухие факты. И – никаких сантиментов.

К чему сомненья – в том, что нас ждёт впереди?

Перечеркнут. Тебе дорогие моменты.

Возьми гантели. Иль в зал тренажерный сходи.

Вот там всё ясно. Бессмысленно всё и несложно —

Качаем мышцы – серотонина прилив

Всегда поможет, как новокаина подкожно...

Иль как вино – о жизненных дрягах забыть.

Но что-то гложет. Почто нам такое даётся?

Одно вперёд и одно поколение назад —

Непониманье. И главное как-то не бьётся.

Непониманье – в чужих и бесстрастных глазах.

Сегодня день рожденья будет грустным

Сегодня день рожденья будет грустным,
Ведь во главе стола пустует место.
И без хозяйки убежало тесто,
А в сердце – тишина и страшно пусто.
Сегодня всё вокруг осиротело.
И чёрным кружевом закрыты зеркала,
Где так любила всех и так болела,
Где наречённого так и не дождалась...
У изголовья фото мальчиков в шинелях
Со взглядом строгим, напряжённым – в объектив.
С них до сих пор слышны свистящие шрапнели,
И неизвестно, где и кто из них лежит...

Здесь, на Земле, родные сядут рядом,
Скорбя, наполнят крошечные стопки,
И помянут по русскому обряду,
Не чокаясь, безвременно усопшую.
Она ж – уже с подружками хохочет,
Сияет взгляд, и тело гибкое опять.
Давно не виделись они, и каждой хочется,
О, сколько хочется друг другу рассказать!
Отставив пальчик, пригубляют так изящно

Из чашек кузнецовского фарфора
С прямой спиною, в шляпках настоящих...
Ни слова – о суетных дамских вздорах!
Бабулечка, Княгиня, гран-мама...
Рукою ласковою каждого коснётся
И вскоре вновь на небо унесётся...
Теперь и там есть у нее дела.
Порой, как гимназистка, озорная,
Секреты внуков свято берегла.
И всё-превсё на свете понимала.
И всех сплотить и примирить могла.
С французским неутраченным акцентом
(Волненье голос только выдаёт)
Для настроенья – капельку абсента —
Вдруг об акации о белой запоёт.
И снова клавиши её узнают руки —
Пусть не такие, как в былые годы,
Когда в одеждах д полу и в буклях о
Всем городом встречали пароходы...
Но вновь замрёт и время, и пространство,
И осадят упрямые года
О, этот голос, выводящий страстно
О том, как молоды мы были все тогда...

Прорастая корнями из самых глубин

Прорастая корнями из самых глубин
Где-то там и наткнулись на каменный клин.
И в обход повело, чтоб прорваться из тьмы.
Обвело, заплело в единящее «мы».
Неразлучными стали, как зло и добро,
И всеильными, как золотое руно.
Необъятными, как мировой океан,
Приглядишься, а он – лишь пинтовый стакан.
Светотень, чёрно-белой бессонницы звон —
Атрибуты отшельничества твоего —
Вот где – ложь, вот где – явь, и поди распознай :
Кто есть кто. На себя. Одного. Уповай.

Я всегда на твоей стороне

Я всегда на твоей стороне.
Даже если жгутами от боли
И глаза не раскрыть от соли —
Я всегда на твоей стороне.

Вот сердце моё – возьми.
Вдруг, пригодится когда-то?
Не сейчас, в минуту утраты
Или там, по дороге вниз.

Ты помни, ты просто помни,
Что где-то оно стучится.
Да, всякое может случиться,
Но тебе-то оно нужней —
На чужой бесконечной войне...

Вот такая нелепая странность:
Я всегда на твоей стороне.
И, похоже, на ней и останусь.

Спроси себя: откуда звук?

Спроси себя: откуда звук?
Что долетел сейчас случайно?
Чем порожден был изначально
И из-под чьих сорвался рук?
Тот, извлечённый из одной,
Такой обыкновенной ноты,
Чтоб нарастать потом волной
И умирать в водоворотах?
И почему же по ночам
Твой зыбкий сон он растворяет,
Разматывая до начал
Неутолимые печали.
А что в углу, вон в том углу?
Рояль? Концертный? Ты не шутишь?
Такой же, как на том балу...
Полжизни бывший другом лучшим?
В проём ночи, к тебе спиной,
И глаз моих не различишь ты.
Да, да, бывает... Дождь... стеной...
Но этот звук... Какой он чистый!
Какой молящий, неземной:
*О, прикоснись ко мне скорее,
Хранитель мой, товарищ мой,*

Я оживить тебя сумею.

Его душа слезоточит,
Как Богоматерь на иконе.

Это его ты слышишь стоны,
Когда Вселенная молчит.

– Я кажется, говорила когда-то:
Мечтаю услышать, как ты играешь.

– *Я давно уже не... ты же знаешь*

– Знаю.

Твоих рояль давно не помнит рук.

Тогда откуда этот звук?

Не приходя в сознание

Тогда откуда этот звук?

Не приходя в сознание

Не приходя в сознание,
Не различая лепета
Вселенского, астрального,
Из тысячелетий слепленного,
Невидимым касанием,
Межзвёздной сопричастностью,
Становишься соучастником.
Не приходя в сознание.

Перетекая ядрами,
Межклеточную жидкостью,
Распознаваньё радуясь
Меж древними улитками,
Струнами оголенными,
Коротким замыканием,
Становишься улыбкою.
Не приходя в сознание.

Пальцами полускрюченными —
Делаешь, что должно.
А там уж — как получится.
А там уже — как сытожится.
Оперировать малым?
Ссылаясь на многовековую усталость?
Не приходя в сознание.

И где-то мелькнёт предательски
Мыслишка о неизбежности,
О вот за углом заждавшейся
Необоримой вечности,
О выстрелем сердце раненом,
О горестном и о пламенном.
Не приходя в сознание.
И кем бы то ни предписывалось,
И сколько бы там ни осталось,
Средь неоспоримых истин
Довольствуешься малым.
Не приходя в сознание.

Позволь тебе этого не позволить

(На текст Лёна «Позволь, я напишу тебе осень»)

Не приходя в сознание,
Не различая лепета
Вселенского, астрального,
Из тысячелетий слепленного,
Невидимым касанием,
Межзвёздной сопричастностью,
Становишься соучастником.
Не приходя в сознание.
Перетекая ядрами,
Межклеточную жидкостью,
Распознаванию радуясь
Меж древними улитками,
Струнами оголенными,
Коротким замыканием,
Становишься улыбкою.
Не приходя в сознание.

Пальцами полускрюченными —
Делаешь, что должно.
А там уж — как получится.
А там уже — как сытожится.
Оперировать малым?
Ссылаясь на многовековую усталость?

Не приходя в сознание.

И где-то мелькнёт предательски
Мыслишка о неизбежности,
О вот за углом заждавшейся
Необоримой вечности,
О выстрелем сердце раненом,
О горестном и о пламенном.
Не приходя в сознание.

И кем бы то ни предписывалось,
И сколько бы там ни осталось,
Средь неоспоримых истин
Довольствуешься малым.
Не приходя в сознание.

Позволь тебе этого не позволить

(На текст Лёна «Позволь, я напишу тебе осень»)

Страшное, вчерашнее. По сути, уже ненужное.
Но дело своё сделало – оставило безоружным.
Обогнавшее надежду простую, понятную
Взамен на историю пустую
Прикроватную. С леденцами мятными,
Чтоб меньше тошнило при взлёте
И при посадке.

Разрушительно. Уничижительно. Непростительно.
По отношению к себе, в первую очередь.
Очень.
К точке невозврата слишком близко.
Как Чкалов под мостом пролетал – низко,
Из бледно-голубого – в алое
Предраассветное, невиданное, небывалое.

Все жёстко. Просчитано. Улыбка змеиная.
Только hardrock и повадки осиные.
Не потому нет тепла, что ветер сдувал.
А просто его здесь никто не желал.
Или не знал?

И что же?

Ни книжек детских, ни рыжих котов,
Ни запаха бабушкиных пирогов?
Никогда-никогда здесь не бывало?
И лоскутного тряпочного покрывала? Тоже?

Но вот же – камин, у тебя есть камин.
А зра у тебя есть? По науке – кумин?
Ещё нужны кинза и барбарис.
Ну и надеюсь, найдётся рис?

Так мы сейчас сделаем классный плов!
Ой, только не надо вот этих твоих слов :
Не ем, не люблю, устаю, не сплю,
Я просто возьму и тебя накормлю.

Какая-то сплошная жесть-месть:
Залезть-слезть-скрутить-набить...
О чём-то потом ещё говорить...
И снова жесть, дурь, hard-rock,
...Окна на север, не на восток.

Полешек бы в твой подбросить камин.
И чаю EarlGrey в подстаканнике старом.
Да чтоб кто-то рядом сидел, говорил
О чём? Всё равно. О том, что осталось.

...Холодно, отчего же так холодно?
Ты говорил, камин есть, плед, где они?
Чем дальше от прялки нить, тем она тоньше.

Позволь тебе этого не позволить. Никогда больше.

Больно-больно, сладко-сладко

Больно-больно,

Сладко-сладко.

Я тихонько, я украдкой,

Я на цыпочках, по краю,

И меня ты не узнаешь,

Опахалом-дуновеньем

Жар непрошенный сниму.

И пока меня не слышишь,

Молча сзади обниму.

Солнце моё, не беги, не спеши...

Солнце моё, не беги, не спеши,

Дай попривыкнуть к проросткам души.

Бережно их, неустанно расти.

Слишком ты жадным бываешь, прости!

Кипельно-нежными пусть поживут,

Робкими-свежими в утро войдут...

Не торопись, не спеши, не сжигай,

Дай им самим всё почувствовать, дай!

Тебе, тебе...

Я засыпаю с мыслью о тебе,
С улыбкой для тебя встаю с лучами,
И дорожу секундных стрелок бегом,
Отщелкивающих ночами.

Тебе, тебе – звонят колокола.
В тебя-меня – вонзается игла.
С тобой, тобой – шаги мои легки.
И счастье – есть. Запретам вопреки.

Не упусти его, не упусти,
Схвати его, прижми к своей груди!
Твои-мои, по кромке у воды
Запомнит свет бегущие следы.

Заговорит, задышит, запоёт —
Такое счастье хрупкое моё.
Всему виной – нежданная слеза.
Всему виной – влюблённые глаза.

Как где-то там, за Междуречьем, за...
Сияет взор на пыльных образах...
Не отличить мерцанье в небесах
От звона звёзд в волшебных голосах.

Тебе, тебе – душой принадлежу.

Тебе, тебе – ни слова не скажу.

Поёт весь мир, наполненный тобой,

И потому – ты был и будешь – мой!

Целую ручки

Я что-то поняла в тебе самом?
А может быть, в себе, заиндевелой?
Иль показалось?

Барахтаясь под безнадежным льдом?
Себя пытаюсь обозначить смелой?
Уже немало...

Созвон в веках. Из перемётных сум
Краюха хлеба.
Не впопыхах, нацеленно – иду
Туда, где не был.

Откуда зов доносится немой
Неразличимый,
Где ты опять проходишь стороной,
Мелькая мимо...

И не понять, о Боже, не понять:
Средь зол – что лучше.
Суда небес, увы, не избежать...
Целую ручки...

Мне бы вспомнить – для чего же

Серо. Холодно. Уныло. Все недавнее забылось.
Неужели разучилась противляться сентяблям?

Эх, сейчас бы на гитаре кто-то спел, да кто-то милый.
Я б душою растворилась, поняла бы, что не зря

Осень давит и занозит, льет дождями и тоскою,
В послезавтрашнее утро наверстать зовёт печаль.

Мне б согреться и оттаять, мне бы вспомнить —
для чего же
Я на свете существую...
Да от самых от начал...

Соприкасаются – родные души

Соприкасаются – родные души.
Чужие – мимо ходят отрешённо.
Кредит доверья тяжело нарушить,
Но если всё же – то вопрос решённый.

Не раз, не два – попытками понять
И возместить ущерб оттолкновенья —
Не сможешь ни познать, ни описать
Весь ужас наступившего мгновенья.

За что, за что? Ведь пять минут назад
Все было так. И распрекрасно было.
И вдруг ушло. Ты тычешь наугад
Подряд все кнопки. Но они остыли...

Остановись. Судьбу не обвиняй
В том, что случилось – что бы ни случилось.
Вот сто дорог. Любую выбирай.
Той больше нет. Она тебе приснилась.

Продлите жизнь родителям своим

Продлите жизнь родителям своим,
Которые давно не в этом мире.

В стихах и песнях поблагодарив
За то уже, что они просто были.

Вводили в мир неискушенных нас,
И пусть по-своему, но всё-таки любили.

И провожали в школу в первый класс,
И за пятёрки искренне хвалили.

Гордились нами за любой успех,
Хоть показать считали неприличным.

И лишь подслушанный из кухни смех
Давал понять: мы им небезразличны.

А мы, своей судьбой поглощены,
Их беды разделить и не пытались...

И много лет потом своей вины
Не ощущали и не признавали.

Они любили так же, как и мы!

Страдали так же и ночей не спали!

На долю их гораздо больше тьмы
И непростых решений выпадало...

Мы можем чтить их песни и стихи,
И вспоминать тревоги их и помощь.

Продлите жизнь родителям своим.
Чтоб дать им знать, что на Земле их помнят.

«МЫ ВЫСТОИМ, МЫ ВЫСТОИМ, МЫ ВЫСТОИМ!»

А.Р. и В.Р.

«Мы выстоим, мы выстоим, мы выстоим!» —
Так повторяй и свято этим верь словам!

«Мы выдержим, мы выдержим, мы выдержим!»
Кому же счастье задолжало, коль не вам?

Двадцатилетним вам, цвет юности отдавшим
За маразматиков интриги и корысть?

Родителям, два года просыпавшимся
Чтоб до заката кое-как дожить?

Не бате, в медицине ставшим докой
Между больницами и Новую Землей?

Не маме, оседавшей у порога
От каждого письма чужой рукой?

В квартирке, макраме всей занавешенной
Чтобы ночами не сойти с ума?

Два сына, две кровинки. Воды вешние —
Несли по свету в утлых челноках.

И сколько раз казалось: вот последнее
Прощанье с палевом чужих враждебных гор.

Но сберегла судьбина лихолетняя
От мин-растяжек и от выстрелов в упор.

Чтоб вы вернулись, непривычно повзрослевшие,
С загаром дочерна на бритых головах.

Чтоб сыновья родились. И чтоб дочери
Не знали слов «отчаянье» и «страх».

Мы выстоим, мы выстоим, мы выстоим!
Да, здесь другие правила игры.

Но вам, привыкшим жить под звуки выстрелов
Какие ж грозы могут быть страшны!

Чахохбили

Чахохбили – о, это – совсм не то! *e*
Что, вероятно, вы сейчас представили.
Это не курица в томатном соусе,
Это – шедевр, ныне неразгаданный.

И есть магическое такое свойство
У этого народа солнечного блюда:
На аромат трав его пряно-острый
Стекается люд просто отовсюду.

Все распри, ссоры как-то забываются
Любовью к миру враг вчерашний лчитя. *y*
Нежданным чудом дружба укрепляется.
Растёт уверенность, что все получится.

Когда беда какая иль размолвка вдруг,
О чахохбили-миротворце вспомните!
Как в первобытных племенах садились в круг,
Так вы грузинский ритуал исполните!

Зимнее

Настроение совсем уж зимнее.
Никуда от него не денешься.
Конопатит зубастым инеем
Болевые занозы-трещины.

А назавтра уж так старается
Незаметненько, подло-каверзно,
Чтоб ни капли вчерашней радости
В чашке утренней не осталось бы.

Настроенье – поточно-зимнее,
Настроенье – надрывно-очное.
Вечерами слепыми длинными
На ретроспективу заточено.

Как же с этим жить? Не приемлю я
Вот такое пустое множество
И вцепляюсь ногтями в землю,
Чтоб зимы не сбылись пророчества.

.. Утро.. Спаааать...

«Захлопни меня», – дверь.

Орнамент узорчатый, на ум – Самарканд..

Слепыми кометами, головой прошивающими
стратосферу,

Дни и ночи летят.

А я тебе верю.

А я тебе желаю только хорошего.

Поэтому – чччч...

Помолчи немножко.

Пока песня звучит.

Та самая...

Пока души кружат парами *a*

С этого всё начинается.

А ещё – своё сердце, такое юное, светлое,

Несмотря на прошедшие тысячелетия,

Всё-таки побереги —

Одно оно у тебя, нет других.

С грацией мартовской кошки

Запрыгиваю в электричку московскую,

В голове слова, как школьники на перемене, —

Бардак весенний..

Девчушки со старомодными бантиками
Скачут в «классики».

Ну, не лезет в голову классика,

Когда зайчиков солнечных мальчишки из окон
зеркалят...

Мальчишек шкалит.

А здесь —

В столице, весной курчавящейся,

Солнце размалёвывает витражи

И баюкает ласково жизнь,

С нуля начавшуюся

...before the time.

Вспомнила. Про пижаму.

Ты мне её предлагал.

На самом деле, я сплю.

Пожалуйста,

Думать мне о тебе не мешай.

Ты предлагал мне пижаму.

Такую, в зелёный цветочек.

Но, во-первых, я никогда не носила пижамы. И не буду.

А, во-вторых, что это за манера:

чужие пижамы предлагать?

Спать... Ещё полчаса есть поспать..

...Солнце звонкое в глаза бьётся, хохочет..

Разбудить хочет?

Зимнее

Настроение совсем уж зимнее.
Никуда от него не денешься.
Конопатит зубастым инеем
Болевые занозы-трещины.

А назавтра уж так старается
Незаметненько, подло-каверзно,
Чтоб ни капли вчерашней радости
В чашке утренней не осталось бы.

Настроенье – поточно-зимнее,
Настроенье – надрывно-очное.
Вечерами слепыми длинными
На ретроспективу заточено.

Как же с этим жить? Не приемлю я
Вот такое пустое множество
И вцепляюсь ногтями в землю,
Чтоб зимы не сбылись пророчества.

Он уйдёт

Он уйдёт. Когда – ты не заметишь.
И, конечно, долго не поймёшь.
Он исчезнет так же, на рассвете,
Как когда-то появился – в дождь.

Не оставит за собой ни строчки,
Всё сотрет заботливой рукой.
Чтоб, когда длиннее станут ночи,
Был не потревожен твой покой.

Всколыхнётся тюль порывом ветра.
С солью брызг, ворвавшихся в окно,
Он уйдёт. Когда – ты не заметишь.
Но оставит всё. Тебе одной.

Никто не дожждётся помощи...

Задорная, юная, смелая,
Покуда совсем не злобная,

Движеньями неумелыми
Разбрасывается хлопьями.

С копною волос растрёпанных,
Со смехом, в полях рассыпанным,

Тропинками неутоптанными,
Искрящимися улыбками...

Пока ещё не разрушила
Ни судеб чужих, ни помыслов,

Пока ещё за излучиной
Не бьётся в силке беспомощный,

В последнем усилье заячьем,
Отчаянном, разрывающем...

По мере её взросления
Становится только злее.

А мы достаём варенье

И чайник упорно греем...

Но ближе к концу ощерится,
Ведь так умирать не хочется...

Израненная, в пещеры
Забьётся от одиночества...

Осветится полнолунием
Зимы беспощадной стойбище,

В замётах ее безумия
Никто не дождётся помощи...

Я ухожу. Не предложив прощанья

*На текст Лёна «Больно. Приватный танец
пламени».*

Я ухожу. Не предложив прощанья.
Спиной вперёд. И так же далека
От трепетных надежд и обещаний,
Как от истока своего река.

Из корневищ спирали неразумья,
Взрастив надежду темень оборотъ,
Гнетёт полузабытое безумье
И отрицает кровь саму и плоть.

Но, отделив мгновенье от «навечи»,
Содрав все наносное до ядра,
Какое счастье – наблюдать побег,
Что семенами были лишь вчера.

И у ручья забвения, такого
На вкус – святого, долгу вопреки,
Я остаюсь, не вымолвив ни слова —
Во имя света будущей реки.

Успей сохранить, пока он не стёрся

Успей сохранить, пока он не стёрся —
Твой комментарий к открытому шлюзу
Чьей-то души, оголённой остро,
По-детски не ведающей конфузоз.

Вдруг это счастье рассыпало жемчуг?
Вдруг это шанс – дотянуться душой?
Иль обогреться у старенькой печки?
Вместе побыть, хоть немного, с тобой?

За руку взяв, поцелуем случайным
Так обозначить любовь и тепло?
Чтоб по дороге отсюда до края
Грело и пело, и плыло оно...

Это значит – работать душой

Это значит – работать душой,
Осторожно стекая в пробирку,
По словечку, по капле одной,
Отворяясь волшебному миру.

И навстречу вечернему свету,
О делах неотложных забыв,
Притворяться задумчивым ветром,
И ни разу – не грустить.

А в величье столетнего леса,
Запрокинутого в небеса,
Различить всех ветвей перекрестья
И ночной тишины голоса.

Ты волненья унять не пытайся,
Сердцу нужно гореть и стучать.
Для чего-то ж нас звёзды позвали
Различать, понимать, создавать.

Наверно, я её боюсь

Я не хочу старости...
Наверно, я её боюсь...
Боюсь немощности, усталости,
Боюсь грусти...

Но однажды, лет... дцать назад
В московском метро, уже за полночь,
Я увидела пару, явно за шестьдесят,
Для себя – совершенно внезапно...

Как они друг на друга смотрели!!
У женщины были голубые глаза,
И им явно было, что друг другу сказать..

Я опаздывала на ночной поезд на север,
Но подумала, помню:
Вот так бы я хотела
Состариться, как эти двое,

У которых небо в глазах плещется голубое.
И им всё равно, что вокруг, было, —
Они – любили...
Счастливые, молодые!..

Когда б ежеминутно, ежечасно

Когда б ежеминутно, ежечасно
Не выдавала жизнь своих сюрпризов,
Опробуя всё новые капризы,
Была б она не менее прекрасной.

Но в пресность дней без устали врываясь,
С любовью к тем, кто лёгок на подъём,
Многоголосьем Грузии вливаясь,
Неповторимым делает твой дом,

Твою судьбу, твоё мировоззренье,
Твоих друзей – златую книгу дней —
Твои несчастья и твоё везенье,
И свет любви единственной твоей.

«Булочка бриош» на Остоженке

Остоженка, Остоженка,
Французские пирожные
На полочках разложены
И пахнут невозможно как!

Воздушные, творожные,
Сомненья преумножили,
Подсчёты неотложные
Мгновенно уничтожили.

Из окон, растревоженных,
Я взглядами провожена,
Я лопаю пирожное.
Ай-ай, неосторожная!

Ну как же тут противиться?
Ведь тяга лишь усилится
И ноги сами двинутся
Не хочешь, а зайдешь —

Направо – к дверце маленькой,
Где стынут в ожидании
Коричные, миндальные :
Шоссон, дениш, бриош.

Я закрою глаза. И не буду бояться

Я закрою глаза. И не буду бояться.
Если нож роковой надо мной занесён.

Поднатужиться чуть, от земли оторваться
И взлететь в голубой неизбежности сон.

Там в кристальной лазури следы самолётов,
Поспешавших когда-то за чьей-то мечтой.

И слепящий восторг опьянения полётом.
...Я тебе помашу, пролетая, рукой.

Бессмысленный флуд... или?

*«Спотыкаясь о чувственный хлам
и бессмысленность флуда».
(Горчичка)*

Это что же? Наш рейс снова отложен?

И когда вылет – опять непонятно?

Молчат все.. разведчики.. табло спит...

Так нам – что же делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.